

Мирослав Палыч
Любовь Осатанелая

эролирическая поэзия

Мирослав Палыч
Любовь осатанелая.
Эролирическая поэзия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433144
ISBN 9785448597107*

Аннотация

Бывает ли святость без греха?.. Вот где главный и, пожалуй, «вечный» вопрос, на который каждому, лично самому, приходится в этой жизни искать ответы. Похожих вопросов – как и намеков на, больше косвенные, образно-поэтические ответы на таковые, – и касается данный сборник поэзии и афоризмов.

Содержание

«Проэто»	7
«Никак не поверю...»	11
Формула любви	13
«Несется метро иноходью...»	15
Август	17
«О! Небо!.. Какое оно молодое!..»	18
«Соженные письма – мы думать готовы ...»	19
«Чума-Любовь!..»	21
«Как будто колесами траурными...»	23
«Ты сущая неприкаянность...»	25
«Люблю я женщину в лесу...»	26
В поле	27
«Тебе бы власти над самой собою...»	31
«Я коснулся тебя в темноте, ...»	33
«Не я гнусавлю...»	34
«Порвав с одним...»	35
«Закатила глаза забытые...»	36
«Ликуй, мирозданская банка!..»	37
«Солнышко, моя шелковая...»	38
«Моя милая, глупость с ногами...»	39
«Ты, ...»	40
«Когда с тобою мы прощались...»	41
«С тобою бы на крышу – и любить!..»	43

«Податливые струны...»	44
«Проснувшись, не спешу раскрыться...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Любовь осатанелая

Эролирическая поэзия

Мирослав Палыч

Иллюстратор Сергей Меликович Назаров

Иллюстратор Вадим Юрьевич Иванов

© Мирослав Палыч, 2018

© Сергей Меликович Назаров, иллюстрации, 2018

© Вадим Юрьевич Иванов, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-9710-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь – самое ценное и значительное, что есть в мире.

«Осатанелая» – любовь, что начинается о с а т а н е л о, – на эмоциях, не успевающих стать упорядоченными глубиной переживаний и осмыслением, в сердцах – только начинающих пытаться освободить в себе место от гордыни – для любви земной. Вот, таким образом, на этих, непричесанных эмоциях и сталкиваем мы эту самую любовь, – в Молох, отбирающий ее светлокачественную часть для нагромождения Хаоса. Для нагромождения, по сути, – антилюбви.

Однако не всякая любовь становится Хаосом. Кто-то способен – и преодолеть ее, любви осатанелую сторону, выйти победителем в смертельной схватке с Хаосом, уже возымев право освятиться Любовью Космической.

...Но как же грех любви земной?.. Бывает ли святость без греха?.. Вот где главные и, пожалуй, «вечные» вопрошания, на которые каждому, лично самому, приходится в этой жизни искать ответы.

Похожих вопросов – как и намеков на, больше косвенные, образно-поэтические ответы на таковые, – и касается данный сборник поэзии и авторских афоризмов.

«Проза»

(про то, о чем все знают и о чем премного писано)

Сладчайшее от интимных отношений, реализующихся в присутствии Любви – непередаваемо. Оно – Момент Истины. Оно же есть и чувство слияния со Всем Мирозданием, со – Вселенским Порядком.

Это как воздаяние. Как величайшая благодарность человеку за выполнение им высокой миссии Любви, проявления которой мало измеримы, и трудно выразимы языком человеческим, – потому как Любовь – Бесконечность...

Достижение в Любви степеней блаженства совершенствующих человека и созидающих мир – удел не многих, – но пожелавших, – сумевших идти путем отдавания, жертвенности.

Достичь в близости полноты блаженства – значит, – достичь большой мудрости. Скажу больше: достигший от высокой любви (трансмутировав в интимном творчестве экстаз чисто животный), по моему глубокому убеждению, общается к Вечности, – принадлежит уже – не земному, – Космическому, что есть посвященность. Соприкосновение с Гармонией, с Истиной. Соприкосновение с тем, что, для любовь познавшего, не требует никаких доказательств себя, – потому как Оно – истинно.

От этого человек становится ведом. Ведом – Любовью, что не даст споткнуться. Но условие – отдача себя, хорошо-го, любви обязана быть бескомпромиссной.

И велики должны быть усилия, чтобы не позволить себе уйти в нетворческую страсть, припасть к низменному, так как тащимым по жизни возможно быть и лишь желанием блаженства, удовольствий, постепенно становясь рабом своего непреодоленного заземляющего плотоядия.

Но даже желание Любви – то самое Большое Чувство – не есть. Не есть Большое Чувство и то, что поглощает, налетевши внезапно, моментально – такое может и отойти так же мгновенно. Не есть То и стихийная всепоглощающая, но слепая дикость. Все эти моменты только приближения издалека, с разных сторон к Большому Чувству, его неразвившиеся зачаточные состояния, – еще не Путь.

И иногда такой любовный плод лучше сорвать и «с мукой растоптать, нежели взлелеять из него горький отвратительный початок».

Настоящее (на стоящее – ставка на то, что дорого стоит, – за что заплачено большой ценой отдавания и страданиями Духа человека.– М.П.) иногда приходит после ниже стихотворно описанных восторгов, радостей и изощрений плоти. Настоящее, что есть – действительно Любовь, – приходит всегда после. Оно вырастает в сердце и ум только, когда назрело, заслужилось; когда переварилась страсть или... поверх-

НОСТНОСТЬ.

Она, Любовь, как говорил классик, – ходит тихо, бесшумно с внимательным взглядом и загадочной улыбкой. Приходит в одежде великих страданий, будничных забот и героических самопожертвований. Она приходит незаметно, но становится всемогущей властительницей и уходит нелегко, с муками и самой смертью.

Высшая Гармония невыразима и стихи «про это» – отдельные ноты, аккорды большой симфонии. Однако начальные ступеньки лестницы к Любви безусловной, Космической зачастую бывают зовом плоти, поэтому ниже стихотворно изложенное – для мыслей. А что как не осмысление культивирует в нас способность к чувствам силы глубинной.

А низменное и осатанелое... – его нет: в нормальном рас­судке такое поглощается чем-то свыше, что хоть в малейшей доле, но присутствует во всякой близости. Напоследок позволю себе еще раз вспомнить и поправить классика: ... любовь, – настоящее, – приходит после, ...но не уходит – даже со смертью. ...Таково.

Мирослав Пальч.

«... плодитесь и размножайтесь...»

Быт. 1:22

Быт. 1:28

Быт. 9:1

Быт. 9:7

Афоризм... – не есть ли он, оживотворенная Словом, – тень космической истины, коснувшаяся сознания землянина и воззавшая ко глубине осмысления..., способности принятия..., понимания..., приобщения... разворачивания...,

«Никак не поверю...»

Никак не поверю,
что вся ты моя,
Ты – женщина, —
Небу милее,
чем я.
К тебе, – да приближен,
...да как же я мог!..
...Чего хочешь ты —
то – того же
и Бог.

* * *

...Хотя бы, прежде по горизонтали...

Давайте, всячески проживая жизнь, в том числе и читая, попомним слова выдающегося фантаста: «...о законе природы, гласящем, что гибкость ума является наградой за опасности, тревоги и превратности жизни.

...Там, где нет перемен и нет необходимости в переменах – разум погибает». ... Любовь, дающая жизнь, – также требует перемен.

* * *

И тогда возрастется – приятие...

Формула любви

Любовь – побежданье, она же и плен.
Любовь – отдаванье, – а может, – обмен.
А, если меняться, – то было бы чем,
И нет для любви вопросов: «зачем?»
Итак, – чтоб отдать, – надо что-то иметь,
А чтобы иметь, – надо что-то отдать...
Любить – не стрелять, не кусать, не рыдать,
Не фантазмагорить, вокруг не плевать...
И, чтобы отдать – надо – было б где взять.
А, чтобы иметь – лучше жить не на треть;
Быть бытом не битым, уметь потерпеть...
Поменьше слов «надо», не лезть на рожон,
Чтоб был не насильник, не хам и пижон...
Живя не на треть – может, будет, где взять,
Но брать-то – свое, – не чужое хватать!
...И помнить о смерти полезно уметь...
...Да-а..., чтобы отдать – надо что-то иметь...
Коль сможешь отдать —
для Любви ты —
свой дядя...
И в жизни не скажешь,
что женщины
– б***и.

* * *

...А приятие – не начало ли начала Пути...

* * *

Уверен, что не только разум, а и человек погибает в т.ч. и физически от того, – что его разуму уже или еще не под силу взглянуть на что-либо по новому; принять ситуацию иначе, не оттолкнуть ее уплотненным стереотипизмом своего сознания, осмыслить иначе, чем когда-то.

* * *

«Несется метро иноходью...»

Несется метро иноходью,
Вагон норовист и ретив.
Конечно, не трезв я сегодня
И весел, и нетерпелив.

В ушах Модерн Токин струится,
Манерностью «диско» пленя,
Напротив сидящий «милиция»
Глазами буравит меня.

Текут пассажиры ручьями,
Не ведают розоволицые:
Я выпит твоими губами, —
Совсем не любитель напиться я.

Собою, что хмель, опьянеешь ты,
И делаешь землю не чующим.
И, кажется: майка навыворот,
И стал я без ночи ночующим.

За свет и квартиру не плачено,..
Прощайте, бывлые амбиции...
Какой-то я переиначенный,..
И очень не нравлюсь милиции.

1986г.

* * *

**...не начало ли начала в с е г о в человеческом со-
знании...**

* * *

.«...нас одиночество грызет и мучит совесть» – говаривал в свое время (в XIX веке) Апухтин. Хочется по этому поводу, сегодня, уточнить: а если любить не только себя – может будет меньше грызть одиночество?.. Не лгать себе же – ...может, не так уж и будет мучить совесть...

* * *

* * *

Август

И отходит на покой
Лето утомленное
Равнодушно к нам с тобой
Море охлажденное
Волны пишут кружева
На песчаной отмели...
Не находятся слова.
Будто чувства отмерли.

* * *

...не начало ли Б о л ь ш о г о Счастья человеческого...

* * *

Не забывать бы в жизнедеятельности быть уподобленным солнечной энергии, которая есть – эволюция плюс смысл.

* * *

«О! Небо!.. Какое оно молодое!..»

О! Небо!.. Какое оно молодое!
Как фаллос вселенский пречудно живое!..
Вот нам бы с тобою подольше такими,
Как небо упругими и молодыми...

О, Небо!.. Желание в нем пламенеет, —
На облаке бедра красавицы рдеют...
...Вот нам бы с тобой – да взаимных желаний!
Любовь, как и Небо, —
вне наказаний!

* * *

Не забывать бы, уподобляться Космосу, не троящему
энергии бесцельно.

* * *

...Не начало ли свышеустремленности к единению...

* * *

«Сожженные письма – мы думать готовы ...»

Сожженные письма – мы думать готовы —
Сгоревшим мостом разлучат нас навеки.
Мост рухнет. Засыплет отчаянье пеплом.
...А годы текут, как великие реки.

Мы думаем: в строчках огнем выжигаем
Ранящую память, обиды, измены...
Обиды развеют весенние ветры
И нам принесут, как цветы перемены.

Безжалостно пламя. И жаром ранимы,
Я возмущаюсь! Я негодную! —
Слова догорают «Любовь моя, здравствуй!»
Или такие: «... люблю и целую!»

Пусть в горечи кто-то сжигает мосты.
Влюбленный – загадка, нет в этом секрета.
Я письма твои навсегда сберегу,
Там лучший букет отгоревшего лета.

На Земле всегда лишь следствия, – причины – в
Мире Духовном.

* * *

...не начало ли поры прехождения из названия «Человека» в «Землянина»...

* * *

«Чума-Любовь!..»

Чума-Любовь!..

Витаешь где-то,

Коварной птахою по свету.

Совсем не близко ты летаешь,

Мой быт никак не задеваешь.

В нем солнце – солнцем, или хуже.

Нет ничего в стоячей луже.

Снег грязен и дома поганы,

Стволы деревьев – истуканы.

Луна – безликое светило,

И звезды вымыть бы,

да с мылом...

Все словно было..,

было..., было...

Чума-Любовь!..

Витаешь где-то,

Волшебным голубем по свету.

Издалека чуть-чуть лелеешь,..

И мой покой едва жалеешь,

Когда вблизи твое крыло

Ложится тенью на чело.

Крылит Любовь! – и сразу жарко,

И солнце светит очень ярко!

И в луже дом, как настоящий,

И снег, как серебро блестящий.

Деревья словно жить торопятся
И страстью их стволы коробятся.
И раскаленными лучами
Луна лишает сна ночами,..
И звезды, пилигримы в вечности,
Зовут в бездонность бесконечности...
И места во Вселенной
– мало!..
И силы есть
начать
сначала.

1986 г.

* * *

**...Не начало ли поры осознанного сотворчества
с разумом высшим...**

* * *

Человеческий рассудок подчинен личине* пытающейся
устремить его вниз, в землю, в мрак, ...в ад.,

* * *

«Как будто колесами траурными...»

Как будто колесами траурными
Вдоль жизни проехал трамвай...
Спокойно ушла, не отравлено,
Шаги обещали не рай,

И дни опустынили начисто,
Что рядом осталось – ничто.
Немыслимо горько расплачусь я,
Судьбу вопрошая: —«За что?»

И скажут премудрые клены,
Акации судьи бесстрастные,
И листья уже не зеленые,
Прошепчут погодой ненастной:

За то, что игрок был неискренний,
Рожки строил судьбе своей,
За то, что глупец был неистовый:
Брал взамен недодавши Ей.

* * *

...сопротивляться – следует, однако.

* * *

Поэзия... – не является ли она, пусть хоть отдаленно, хоть иногда, но наиболее и единственно, из земных языков, – похожей на язык существующий в высших сферах Вселенной...

* * *

Все, что происходит с нами на Земле лучше пытаться учиться мерить не земными мерками.

* * *

«Ты сущая неприкаянность...»

Ты сущая неприкаянность
И серокудрая жуть ты.
Но в жизни моей – нечаянность:
Во мне тебя нет, как будто.

Не призрачна-ль жажда друг в друге?
Что и как нам взаимно дать?...
Вот, думаю, на досуге:
– Куда мне тебя девать?..

Но зараза твоя же стать
И естество, страстью вспененное...
Не-ет..., мне себя не отнять
От тебя
этой ночью
сиреневой...

* * *

душу, еще не забывшую свою космическое бытие...

* * *

Энергии Мира и Антимира полярны и взаимоуничтожаемы; если информация, приходящая к человеку, им не осмысливается, – то переходит в энергию разрушения.

* * *

«Люблю я женщину в лесу...»

Люблю я женщину в лесу...
Одна среди дубов могучих,
Она любить себя зовет,
Вся в полноте любви кипучей...

Люблю я женщину в лесу,
Когда в тени берез смущенных
Она любить себя дает
В желаньи, страстью напоённом.

Люблю я женщину в лесу...
В сумрачьи трав ее колени
Пылают, меж собой маня,
Как две зовущих лунных тени...
Люблю я женщину в лесу...

* * *

В экстремальных ситуациях человек доступен высшим энергиям, способным очистить сознание. Происходит момент соответствия истине.

* * *

И только эта душа еще помнит

* * *

В поле

Чумазый комбайн, жарою упившись,
травою в лафет наблевал.

Ты, вдруг подтолкнула
себя,

распалившись,
а я по любви —
голодал.

...Спина твоя
алая
жаром пылала,
желанью склонясь
моему.

И жатва,
и план... —
все куда-то пропало...

Непостижимо
уму!

...Как плотью крепка...,
а душою —
ты муза!...

Ты чья-то,
наверно, —
жена?..

О, жизнь!
Не взыщите,

семейные узы,
горячая
катит
волна!..
...Щедротно встречало
разумное тело
интимной своей
стороною...
И мы захлебались,
топясь обалдело
под сладостнострастной
волною...

июнь 1988 г.

* * *

* * *

**...и только творчество поэтическое ореализует
помнимое душой**

* * *

Психическая энергия – она же и сексуальная, – ее достаточно у каждого человека, чтобы осуществить приятие Тонкого Мира.

* * *

«Тебе бы власти над самой собою...»

Тебе бы власти над самой собою.
А там бы братья властвовать
хоть мною.
Ведь знаю:
ждешь,
потом – мы вместе, —
маешься.
Зачем, если любя, —
в себе
копаешься?...
В хотеньи нашем
блеск в глазах изведаем,
надрыв в отданьи,
хлесткую истому.
Друг-другом хищниками мирными обедаем,
где каждый сам себе,
а не другому.
...Будет кофе,
невесело сваренный.
Одиночество в паузе
немой,
неприкаянной..
Окурки в помаде лиловой,
рассвет дребезжащий не ново...
Отметим «птичкой»

и эту ночку,
женской жаждой
широка Россия...
Накрутки.
Натяжки.
Заморочки... —
Не любовь – романтика... —
шизофрения?...

1992 г.

* * *

...и дает воспоминание для умеющих услышать...

* * *

Недоверие – есть всегда неполное понимание происходящего.

* * *

«Я коснулся тебя в темноте, ...»

Я коснулся тебя в темноте, —
Будь попроще, шальная подруга...
В страстной скомканной маете
Предложу тебе орган упругий.

...Я счастлив, растворенный в тебе,
Упоенный игрою лобзаний...
Ты звучишь, ощущая в себе
Радость терпкую сладких стараний...

...Плоть насытится, вся остывая,
И постигнется тайна извечная, —
Вдруг пойдем, в темноте засучая:
Параллельно соседствует вечное.

1987г.

* * *

**...И не становиться ли сквозь поэтические образы
виден и принимаемо понимаем Творец Высший...**

* * *

Мысли о «хлебе насущном», как еде – для достойных Истины – есть мысли бесплодные.

* * *

«Не я гнусавлю...»

Не я гнусавлю:

— «Быть —

...или не быть...»

Вопрос мой в том —

Кого,

любя, —

любить.

2001г.

* * *

Конкретизация мысли – всегда барьер. За словом **В а ш е**
личное понимание этого слова.

* * *

«Порвав с одним...»

Порвав с одним...

с другим...

вернулась.

Браво.

На то и есть эмансипация.

Но под луной – не все бесследно.

Не наступает адаптация.

Волну любви ты стала не улавливать,
как позывные треснувшая рация.

* * *

Нет на Земле точных знаний, – земные знания – суть карма иллюзии.

* * *

«Закатила глаза забытые...»

Закатила глаза забытые,
Девочка-иголочка, голубка,
Заиграли ресницы кривые,
Под пушочком подернулась губка...

Ждешь, в разбросе послушным пластом...
А, давай, чтобы жарче и творчески,
Разгрешимся с тобой заговорщицки,
Не заначив любви на потом!..

Заплетемся до хруста коленного,
В отдаваньи не помня себя,
Чтоб до выдоха освобожденного
Долюбить
что-то третье
любя.

* * *

Как бы, одухотворившись, уйти из мира бескомпромиссно.

* * *

«Ликуй, мирозданская банка!..»

Ликуй, мирозданская банка!
Нам с плотью в ладах – не бывать!
Да здравствует, женщина-самка!
Да здравствует, Женщина-Мать!

* * *

Истинные знания всегда обязывают. Это возложение ответственности.

* * *

«Солнышко, моя шелковая...»

Солнышко, моя шелковая,
С соломенной трепетной челкою,
Ослепительненький человечек,
Угловатенький, словно кузнечик.

Голубеют, как жемчуг, зубки,
Пробуждают хотенье губки,
Запястье внутри «сейко» – часиков,
...Тебя люблю уж полчасика.

Не всякому ты даешь, —
Пока первым сортом идешь.
...А ушла ты сегодня от мамы —
«К подружке, разучивать гаммы»...

Солнышко, моя шелковая,
Щекочешь живот мой челкою...
...Усердна, «казанская» фея,
Все отдам, что имею.

* * *

Истинность измеряется искренностью.

* * *

«Моя милая, глупость с ногами...»

Моя милая, глупость с ногами,
Ну куда эта песенность гожа:
Ты выходишь отрыжкой..
И я – тебе, чувствую, тоже.
...Ты – мне грушка кислая,
Нестерпимо тонкая,
Малость незрелая
Бледная девчонка...
Ты – не неприветна,
Это я – дурак.
...Было б не ходить мне
Без нужды в кабак...

* * *

Человеческий подвиг – ощутить и назвать себя тем, *что ты есть.*

* * *

«Ты, ...»

Ты, —
чтобы быть и удивлять,
Любимая...
Ты, ... чтобы лгать.
Чтобы терзать меня сомнением
И лихоманить подозрением;
Чтобы обезоружить взглядом...
И чтобы оставаться рядом...
Ты, —
чтоб я ждал —
не дожидаясь,
Чтоб был с тобой
— не расставаясь!

* * *

Мужество рождается устремленностью и ответственностью.

* * *

«Когда с тобою мы прощались...»

Когда с тобою мы прощались,
мы долго за руки держались.
Ты очень вежлива была,
и ты обнять себя дала

...на людях... – Это было странно,
хотя отраднo и желанно. —
мною – знаем нрав нелюдный твой:
«Ну что ты! Видят!...Боже мой!...»

(... Но твой-то нрав на самом деле... —
мне он знаком с тобой в постели:
в тебе невидимое людям
мое по самое... – ...не, будем...)

...И вот ты шествуешь по трапу...
Я, ненормальный, скомкал шляпу.
Рукою делаешь слегка...,
Вот лайнер вырулил...,пока...

Свиданью вечным не бывать,
Горько и сладко провожать.
Взаимно будем вспоминаться,
сладко и горько расставаться.

* * *

Сколько отпущено земному, – столько отнято у своей духовности, – у работы над своей духовностью.

* * *

«С тобою бы на крышу – и любить!..»

С тобою бы на крышу – и любить!
Стройна, уверенна и своенравна,
Ты кошка, начинающая жить.

Блеск малахитных глаз – не позабыть!
А чудный нрав ранит и будоражит.
Ты кошка, начинающая жить.

И все что ты – все дико и разумно,
И под луной с тобою – не остыть.
Ты кошка, начинающая жить.

* * *

Не приспособливаться к земным условиям, не искать комфорта – также способ не вращаться в землю. Там, где желание комфорта – эгоизм.

* * *

«Податливые струны...»

Податливые струны
слух внемлющий ласкают.
Задумчиво глядишь ты,
такая молодая...
А вербы над водою
стоят – не шелохнутся...
И, так все романтично,
что как бы не свихнуться.

* * *

Уныние – пошлость. Потому как сверх меры и незаслуженно никто не перегружается. Если тяжело – это та тяжесть, которую должно и способны выдержать.

* * *

«Проснувшись, не спешу раскрыться...»

Проснувшись, не спешу раскрыться,
Не жажду разомкнуть ресницы:
Приснилась ты довольно милой,
Волшебной, доброй, не крикливой;
Во сне мне сделала коктейль

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.